

**Практики политической модернизации в современном мире: соотношение
глобального и локального**

Гаврилов Сергей Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: seregagavrilov94@gmail.com

Модернизационные преобразования в России включены в систему формирования атрибутов культуры современности и информационного способа коммуникативного общения. При этом именно через призму политического различные практики изменений, обусловленные «осовремениванием» транслируются в иные сферы человеческой деятельности будь то экономика, социокультурная сфера и т.д. Вместе с тем, основной упор делается не только на «осовременивание» как таковое, но и на стандартизацию и универсализацию тех или иных процессов. Так, один из основоположников теории модернизации М. Леви подчеркивал, что необходимо рассматривать модернизацию как «распространение универсализма и функциональной специфичности в обществе» [5, 28]. В дальнейшем, в данный концепт универсализма стали добавляться новые условия: институционализация, вестернизация, адаптация и другие. С нашей точки зрения, важнейшей атрибутивной характеристикой политической модернизации выступает «способность политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих не только контроль над ресурсами, но и каналы для эффективного диалога между правительством и населением» [2, 45].

Следует также отметить, что в основном модернизацию рассматривают как явление (процесс) глобального. В этой связи совершенно справедливы тезисы о модернизации как проявлении всеобщего «осовременивания» обществ. При этом, многие исследователи отождествляют процессы «осовременивания» с явлениями демократизации и глобализации, которые изначально являлись порождением Западного мира. В данном случае справедливо замечание Т. Парсонса, который подчеркивал, что «современный тип общества возник в единственной эволюционной зоне - на Западе, который, по сути, представляет собой часть Европы, ставшую наследницей западной половины Римской империи к северу от Средиземного моря. Следовательно, общество западного христианского мира послужило отправной точкой, из которой «взяло начало» то, что мы называем «системой» современных обществ» [3, 11]. В данном контексте уместно также рассматривать классификацию политической модернизации, предложенную С. Блэком. Он в своей работе «Динамика модернизации» выделил три типа политической модернизации: ограниченную (Великобритания, Германия, США), догоняющую (Россия, Япония, Китай) и запоздалую (страны «третьего мира»). Стоит также обратить внимание на критерии выделения самих модернизационных процессов. Так исследователь В.Г. Федотова предлагает следующие критерии: источник развития, ограниченность развития, механизм развития, характер развития, темпы развития, наличие социокультурных предпосылок, а также образ будущего, к которому направлено развитие [4, 204-251].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что многие исследователи рассматривают процессы политической модернизации как явление глобального в политической сфере. При этом, основной упор делается либо на общемировые тенденции в «осовременивании», либо на модернизацию отдельных государств в целом (типологизация С. Блэка модернизаций основанная на формате эшелонов). При всем этом, на наш взгляд теряется локальное измерение процессов модернизации.

Тем не менее, в научном сообществе существуют иные подходы к пониманию процессов политической модернизации, в том числе как явления локального. Так, преимущественно под «локальным» подразумевается региональная политическая сфера (региональные политические режимы). Одной из концепций развивающей данную мысль является концепция диффузии инноваций в рамках которой характерно рассматривать политические отношения в ракурсе «центр-регионы». В данном случае, процессы модернизации возникают в «центре» и затем уже транслируются на «периферию». В регионах, соответственно проходят все те же самые процессы что и в «центре», но с запозданием относительно первого из процессов. Вторым подходом выступает марксистская критика. Суть данного подхода заключается в том, что модернизационные процессы на «периферии» могут идти независимо от процессов модернизации центра. Центр не всегда может выступать катализатором преобразований. В русле данного анализа следует также сказать о модели «структуры раскола». Представителями данной концепции являются С. Липсет и С. Роккана [6, 1-64] которые считают, что вследствие социально-политических изменений, крупномасштабных трансформаций возможны территориальные размежевания по принципу «город-село», «центр-периферия». При этом происходит закрепление властных оснований, институциональной специфики, а также собственного институционального дизайна политической сферы в рамках одного региона.

Также следует сказать о функциональных особенностях, индикаторах региональных политических режимов, которые собственно и поддаются модернизационным процессам. Опираясь на позицию В.Я. Гельмана и С.И. Рыженкова [1, 130-131] отмечаем, что региональные режимы функционируют под воздействием: внешних по отношению к локальным режимам характеристик; политических возможностей, задающих политическую и институциональную среду регионального режима и стимулы для его акторов; механизмов политико-экономического управления, осуществляемого на вышестоящих уровнях посредством политического курса. В данном случае регионы следует рассматривать сквозь призму тех ресурсов, которыми они обладают для проведения модернизационных преобразований.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессы политической модернизации можно проецировать на два уровня: глобальный и локальный. Для первого уровня характерно изучение политических изменений в масштабе транснациональных процессов. Второй уровень проецирует модернизационные преобразования на уровень регионального развития. При этом, политическая модернизация на локальном уровне может как дублировать глобальные изменения, так и не зависеть от транснациональных факторов.

Источники и литература

- 1) Гельман В.Я. Рыженков С.И. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России // ПОЛИТЭКС – 2010. – № 4. С. 130-151.
- 2) Панкратов С.А. Модернизация России: поиск модели устойчивого развития. – Волгоград.: Изд-во ВолГУ. – 2006.
- 3) Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.
- 4) Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.
- 5) Levy M. Modernization and the Structure of Societies. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1966.
- 6) Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments. – New York. Free Press, 1967.